

Взаимодействие Китая и стран Центральной и Восточной Европы в рамках инициативы «Пояса и пути» и формата «17+1»

С. М. Юн, В. С. Пакулин

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Российская Федерация, 634050, Томск, пр. Ленина, 36

Для цитирования: Юн С. М., Пакулин В. С. Взаимодействие Китая и стран Центральной и Восточной Европы в рамках инициативы «Пояса и пути» и формата «17+1» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. Т. 14. Вып. 2. С. 241–253. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2021.207>

«Пояс и путь» («Путь») — это масштабный геоэкономический проект, который является важнейшей частью современной внешней политики Китая. Основу его составляет сеть торгово-транспортных коммуникаций по суше и морю, охватывающая страны Евразийского континента, а также Африку. Европейское направление — ключевое звено данного проекта: большая часть транзитных маршрутов «Пути» ведет в страны Европы и Европейского союза. Центральная и Восточная Европа (ЦВЕ) занимает особое место в стратегии Китая по реализации инициативы «Пояса и пути»: страны региона располагаются на основных торговых маршрутах из КНР в развитые страны Европы, а также остро нуждаются в инвестициях и инфраструктурном развитии. В 2012 г. по инициативе Китая был создан многосторонний механизм сотрудничества с 16 государствами ЦВЕ (в 2019 г. число участников увеличилось до 17 в связи с присоединением Греции). Статья посвящена рассмотрению структуры и механизма функционирования формата, ключевых направлений активности в рамках «Пояса и пути», анализу проблем и перспектив сотрудничества КНР и стран ЦВЕ. Основная гипотеза данного исследования состоит в том, что КНР использует многосторонний формат «17+1» в качестве инструмента для налаживания двустороннего сотрудничества с избранными странами региона. Такой подход вызывает критику со стороны государств ЦВЕ, а также институтов ЕС. В сложившейся ситуации Китаю необходимо внести коррективы в свою стратегию по реализации инициативы «Пути» в регионе. При подготовке статьи использовались законодательство и материалы официальных сайтов институтов ЕС, государственных органов Китая и стран ЦВЕ, статистические данные и аналитика международных организаций, материалы информационных агентств.

Ключевые слова: Китай, страны Центральной и Восточной Европы, Пояс и путь, формат «17+1», интеграционные проекты.

Отношения со странами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) являются одним из приоритетных направлений современной внешней политики КНР в Европе. Это обусловлено рядом факторов. Во-первых, данный регион обладает большим потенциалом экономического роста, по сравнению с остальной Европой. Согласно данным об экономическом росте государств региона в 2019 г. экономика стран ЦВЕ в среднем выросла на 3,25 % за год, что в два раза больше среднего показателя по ЕС в целом [1]. Во-вторых, данный регион остро нуждается в строительстве

инфраструктуры, что является основой проекта «Пояс и путь» (далее («Путь»). По данным аудиторской компании PwC за 2017 г., для сокращения отставания стран ЦВЕ от остальной Европы в области инфраструктуры региону необходимо привлечь около 615 млрд евро [2]. В-третьих, страны ЦВЕ являются «воротами» в другие развитые государства Европы: регион находится между Средиземноморским конечным пунктом маршрута Морского шелкового пути и привлекательным европейским рынком. Это объясняет, почему премьер-министр Китая Ли Кэцян, приехавший с визитом в Европу в декабре 2014 г., добивался подписания многостороннего соглашения с Македонией, Сербией и Венгрией о создании и развитии наземно-морского маршрута Китай — Европа, который будет содействовать доставке товаров из Греции в Венгрию (и далее в Западную Европу) [3].

На сегодняшний день Китай является одним из главных торговых партнеров региона: торговля между Китаем и государствами ЦВЕ выросла почти на 60 % с 2012 г. и достигла 90,76 млрд долларов в 2019 г. (из них 85,51 млрд приходится на страны, которые входят в ЕС) [4]. Однако стоит отметить, что по сравнению с общим объемом торговли ЕС — Китай в 670 млрд долларов данная сумма является довольно скромной. Более того, это меньше 100 млрд долларов, достичь которых планировалось к 2015 г. [5]. Торговый баланс сильно смещен в сторону Китая, чей экспорт в страны региона рос гораздо быстрее, чем импорт. Также наблюдалась и географическая неравномерность распределения торговых потоков: на пять стран из 17 — Польшу, Чехию, Венгрию, Словакию и Румынию — приходилось около 80 % от всей торговли. В то же время ЕС остается главным торговым партнером стран Западных Балкан — Хорватии, Сербии, Черногории, Северной Македонии, Албании, Боснии и Герцеговины (объем торговли составляет 47,61 млрд долларов, или 72,8 % от общего объема торговли); Китай занимает второе место с 5,7 млрд долларов (5,7 %) [4].

Механизмы функционирования формата «17+1»

В 2012 г. по инициативе Китая был запущен многосторонний механизм развития и укрепления сотрудничества с 16 странами Центральной и Восточной Европы (в 2019 г. число участников увеличилось до 17 в связи с присоединением Греции): Албанией, Боснией и Герцеговиной, Болгарией, Хорватией, Чешской Республикой, Эстонией, Венгрией, Латвией, Литвой, Македонией, Черногорией, Польшей, Румынией, Сербией, Словакией и Словенией. Несмотря на отсутствие строгой институциональной структуры, в рамках механизма был создан ряд различных форматов взаимодействия (секторальный диалог, академические и культурные центры, ассоциации и т. д.), а также учрежден постоянный секретариат (при министерстве иностранных дел Китая). Основным форматом взаимодействия являются ежегодные саммиты, которые проводятся в одной из стран-участниц. По результатам каждой встречи стороны подготавливают совместный документ, в котором излагают свое видение реализации дальнейшего сотрудничества, а также представляют краткий отчет по имплементации ранее согласованных проектов сотрудничества. Стоит отметить, что с позиции стран ЦВЕ инициативу «Пояс и путь» можно рассматривать как расширенную версию предыдущих проектов региональной интеграции в рамках формата «17+1», кото-

рые слабо связаны со стратегическим партнерством ЕС — Китай. В связи с этим многие ранее согласованные совместные проекты были включены в «Путь» уже после его оглашения.

Впервые о китайской инициативе было упомянуто в заявлении по результатам саммита в Сучжоу в 2015 г., который состоялся уже после публикации первого ее программного документа [6]. Далее, на пятом саммите, состоявшемся в Риге в 2016 г., была подписана совместная декларация, в которой лидеры Китая и ЦВЕ договорились о дальнейшем расширении сотрудничества и обменов в рамках «Пути» и формата «17+1». Данную декларацию можно рассматривать как попытку найти баланс между взаимодействием в рамках уровней «17+1» и КНР — ЕС. В ней подчеркивается, что инфраструктурные и логистические проекты для ЦВЕ в русле инициативы соответствуют принципам, выработанным на платформе взаимодействия ЕС и Китая, которые включают в себя инвестиционный план для Европы и проекты в рамках строительства Трансъевропейской транспортной сети [7]. Также премьер-министр Китая Ли Кэцян официально объявил об учреждении инвестиционного фонда с капиталом 10 млрд евро для финансирования проектов в области инфраструктуры и высокотехнологического производства. Остальным 17 странам было предложено внести свои собственные средства в уставной капитал.

Последний саммит состоялся в апреле 2019 г. (саммит 2020 г. было решено перенести в связи с распространением коронавирусной инфекции). Ключевым событием стало расширение числа участников механизма взаимодействия за счет включения Греции [8]. Это свидетельствует о ее особом месте в стратегии Китая, который активно стремится развивать инфраструктурные проекты на греческой территории. На саммите стороны сообщили о том, что за последние несколько лет экспорт стран ЦВЕ в Китай увеличился почти в шесть раз, а двустороннее сотрудничество становится более тесным. Согласно заявлениям китайской стороны, в 2018 г. Китай инвестировал около 9 млрд евро в 17 стран ЦВЕ, тогда как обратный показатель составляет около 1,3 млрд евро [9]. В ноябре 2017 г. премьер-министр Китая Ли Кэцян объявил, что Китай вложит более 3 млрд долларов США в проекты устойчивого развития в странах Центральной и Восточной Европы. В тот же период была основана Межбанковская ассоциация Китая и государств Центральной и Восточной Европы, в которую вошли финансовые учреждения 14 стран, включая Китай, Венгрию, Чехию, Словакию, Хорватию и др. [10].

В совместном заявлении стороны опубликовали список из 34 реализованных проектов за 2018 г., в число которых вошли учреждение платформы электронной коммерции Китай — ЦВЕ, а также запуск веб-сайта по координации сотрудничества между средними и малыми предприятиями Китая и стран региона [8]. Характерен тот факт, что проект «Путь» в данном документе упомянут лишь дважды в тех же формулировках, что использовались в Рижской декларации 2016 г. и в заявлении по результатам Софийского саммита в 2017 г.

Проблемы сотрудничества в рамках «17+1»

Отсутствие конкретных заявлений Китая о планах реализации многосторонних проектов в области инфраструктуры в рамках формата «17+1» становится объектом критики со стороны европейских акторов и экспертов [11, с. 13]. Софийский

саммит ознаменовал собой поворотный момент в поведении стран ЦВЕ и отход от сценария, когда Китай сам определяет повестку дня, а страны ЦВЕ просто поддерживают ее. Впервые в руководящих принципах саммита содержалась косвенная критика со стороны государств ЦВЕ в отношении подхода Китая к существующему режиму сотрудничества и отсутствию ощутимых экономических результатов для региона. Несмотря на то что к 2020 г. все 17 стран подписали меморандумы о взаимопонимании с Китаем по инициативе «Пояс и путь» [12], дебаты вокруг формата «17+1», как правило, носят довольно критический характер; особенно подчеркиваются основные проблемы, с которыми сталкивается китайское правительство при развитии данного формата сотрудничества.

Во-первых, уровень вовлеченности стран региона в формат относительно неравномерен: внутри механизма можно выделить 4 группы стран в зависимости от интенсивности их участия. Лишь немногим крупным странам, таким как Польша, Сербия и Венгрия, на данный момент удалось извлечь максимальную выгоду из китайских инвестиций. Вместе с тем страны, которые рассчитывали на китайские инвестиции, особенно в области инфраструктурных проектов, были обделены вниманием со стороны инвесторов из КНР. Это привело к конкуренции среди 17 стран за право привлечь китайское финансирование, но также и к более прагматичному подходу к сотрудничеству. Так, Польша, которая стремится расширить сотрудничество с Китаем, в то же время сохраняет осторожность — ранее страны однажды не смогли реализовать совместный инфраструктурный проект [13].

Во-вторых, существуют очевидные расхождения между участием государств — членов ЕС и стран, не входящих в союз, особенно с точки зрения инвестиций и инфраструктурных проектов. Из-за нормативно-правовой базы китайские кредиты использовались в основном странами, не входящими в ЕС, например Боснией и Герцеговиной для строительства теплоэлектростанции [14], Македонией для строительства автомагистралей, Сербией для строительства моста через Дунай [15]. В целом уровень китайских инвестиций в странах ЦВЕ до текущего момента был невысок, а строительство производственных баз, анонсированных Китаем в регионе, еще только предстоит реализовать.

В-третьих, наиболее остро наблюдается проблема несоответствия между изначальными завышенными ожиданиями со стороны стран ЦВЕ в активном развитии региона и реальными достижениями сотрудничества. Такие неудовлетворительные экономические результаты в странах ЦВЕ вызваны не только очевидной асимметрией размера рынка, но также торговыми и инвестиционными барьерами: согласно базе данных Европейской комиссии по рыночным барьерам, Китай находится на втором месте по количеству применяемых различных торговых ограничений и барьеров, уступая только России [16]. Такие результаты вызвали разочарование и скептицизм даже среди крупных стран ЦВЕ, прежде всего Польши, которая имеет самый большой торговый дефицит с Китаем.

В-четвертых, в формате принимают участие 11 стран — членов ЕС из 17, что вызывает обоснованное беспокойство среди институтов ЕС и других стран-членов, несмотря на официальные заявления Пекина о том, что формат «17+1» является неотъемлемой частью сотрудничества Китая с Европой, а также полезным дополнением к взаимодействию КНР с ЕС [17]. Евросоюз обеспокоен тем, что Пекин может использовать «17+1» как инструмент для подрыва отношений между странами

ЦВЕ и ЕС. Очевидно, что в этом есть экономический аспект: например, инвестиционные сделки, заключенные с Китаем, могут идти вразрез со стратегией и политикой Евросоюза. Однако здесь присутствует и политический аспект: например, благодаря возражениям некоторых государств-членов, в заявлении ЕС по ситуации в Южно-Китайском море удалось избежать прямых обвинений в сторону Китая [18]. Из 17 стран ЦВЕ наиболее неохотно критикуют Китай Венгрия и Греция, так как за последние годы эти страны стали крупнейшими получателями китайских инвестиций (отказ от критики со стороны Словении и Хорватии в основном связан с их собственными нерешенными морскими спорами). Ко всему прочему, среди институтов ЕС существует опасение, что Китай продолжит институционализировать формат сотрудничества «17+1».

В-пятых, внутри формата «17+1» существует мнение, что Китай преследует цель расколоть блок стран ЦВЕ, так как он укрепляет двусторонние отношения только с некоторыми из 17 и уделяет им больше внимания, чем другим. Например, в 2016 г. состоялся визит Си Цзиньпина в Чехию — она стала первой страной ЦВЕ, которую когда-либо посещал китайский лидер. В том же году Румынию посетила высокопоставленная бизнес-делегация из Китая, благодаря чему стране были выделены инвестиции на сумму в 6 млрд евро [19]. Сербия также стремится продемонстрировать готовность к расширению сотрудничества с Китаем, а в самой стране формат сотрудничества называют «15+1+1». Действительно, с точки зрения стран, которые выиграли меньше всего, такое взаимодействие можно также назвать 1 + 1 + 1 + 1 (и т. д.), что ставит под сомнение природу формата в целом. Готовность стран ЦВЕ к сотрудничеству также зависит от их разной политической идентичности. Эти различия зависят от того, являются ли страны членами ЕС и членами Еврозоны, что оказывает глубокое влияние на стратегии этих стран и их желание сотрудничать с Китаем. Например, Сербия, которая не является членом ЕС, все еще более зависима от поддержки своего экономического развития со стороны третьих стран и, следовательно, более охотно сотрудничает с Китаем, чем страны — члены ЕС.

Двусторонние аспекты сотрудничества КНР и стран ЦВЕ

Наиболее активно Китай реализует свое сотрудничество с Польшей, Венгрией и Сербией [20, с. 13]. Это подтверждается высокими объемами торговли, по сравнению с другими странами ЦВЕ, а также тем фактом, что они стали первыми государствами, которые подписали меморандум с Китаем по инициативе «Пути». Благодаря сотрудничеству в рамках «Пути» развиваются проекты, связанные со строительством или модернизацией железнодорожных линий, автомагистралей, портов или другой инфраструктуры, особенно на Балканском полуострове. В опубликованном 22 апреля 2019 г. докладе о прогрессе и перспективах инициативы из всех государств региона Венгрия, Польша и Сербия были упомянуты больше всего (3, 5 и 2 раза соответственно) [21]. Ко всему прочему, инвестиции Китая также связаны с широким спектром отраслей в области промышленности и сферы услуг, включая производство, чистую энергию и туризм. В то время как инвестиции в новые проекты остаются основными формами деятельности Китая в регионе, за последние годы выросло число сделок по слиянию и поглощению, выходов на IPO,

а также совместных строительных проектов, что показывает стремление Китая диверсифицировать свое присутствие в Европе.

Так, Китай тесно сотрудничал с Венгрией для содействия интернационализации юаня. В сентябре 2013 г. Народный банк Китая заключил с этой страной валютное своп-соглашение на 10 млрд юаней [22]. В 2014 г. Банк Китая открыл свой первый филиал в Венгрии, основной задачей которого являлось кредитование местных компаний, рассчитывающих торговать и инвестировать в Китай (возможно, непосредственно в юанях). Эти действия расширили сотрудничество Венгрии с Китаем, выведя финансовые отношения на институциональный уровень. Кроме того, Венгрия остается ключевым торговым партнером Китая в регионе, в 2019 г. совокупный товарооборот составил 10,67 млрд долл. [4]. Венгрия стала первой страной ЕС, подписавшей с Китаем меморандум о взаимопонимании по сопряжению «Пути» с инициативами Венгрии «Открытие на восток» и «Открытие на юг» [20, с. 37]. Флагманским проектом является высокоскоростная железная дорога между Белградом и Будапештом, которая призвана стать частью маршрутов, соединяющих греческий порт Пирей с Центральной Европой. Однако, кроме данного проекта, Венгрия до сих не привлекала большого внимания со стороны китайских компаний в таких областях, как инфраструктура, промышленность и инвестиции. Местные компании слишком малы, чтобы участвовать в строительных проектах в третьих странах, а их знания о китайском проекте очень ограничены. Вместе с этим венгерские политики активно продвигают Венгрию как туристический и культурный центр ЦВЕ, что привело к открытию первого офиса Национальной туристической компании Китая в Будапеште в марте 2016 г. и запуску рекламной кампании «Великолепный Шелковый путь Китая» в 2017 г. [23].

Польша является еще одним ключевым партнером, с которым Китай реализует строительство железной дороги, соединяющей провинцию Китая Сычуань и польский город Лодзь, а также развивает несколько польских портов, таких как Гданьск и Гдыня. Будучи одной из самых крупных стран в ЦВЕ, Польша стремится к более тесному сотрудничеству с Китаем, так как улучшение двусторонних отношений может повысить статус страны в ЕС и во всем мире. В основе этих отношений в первую очередь лежат экономические причины: расширение экспорта, сокращение огромного торгового дефицита и привлечение инвестиций. В связи с этим Польша наиболее активно принимает участие в инициативе «Пути», а также является членом Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (Польша является единственным членом-основателем банка из Центральной и Восточной Европы) [24]. Правительство Польши неоднократно высказывало свое позитивное отношение к китайскому проекту: помимо двусторонних визитов глав государств в 2015–2016 гг., бывший министр иностранных дел Польши Витольд Вашиковский в своих выступлениях упоминал инициативу «Пути» как возможность для развития Польши [25].

Хотя отношения между странами развиваются довольно быстро, можно выделить несколько проблем при реализации проекта «Пути». Одной из них является американское влияние в Польше и деятельность внутренней прозападной оппозиции. Такой подход можно охарактеризовать как двойную политику Польши в отношении Китая. Это означает, что польское правительство, с одной стороны,

стремится к активному развитию сотрудничества с Китаем, но с другой — не желает ухудшать отношения с США. Ко всему прочему власть сталкивается с антикитайской риторикой, исходящей от внутренней оппозиции. В результате попыток Польши сохранить баланс в отношениях с крупными державами ее политика иногда противоречива.

Вторым негативным фактором является огромный отрицательный торговый баланс с польской стороны. Так, в 2019 г. из всех польских торговых партнеров Китай стал страной с самым большим торговым дефицитом. Внешнеторговый оборот составил 27,69 млрд долларов, из которых импорт из КНР — 24,57 млрд [4]. Стоит отметить и проблемы с польским экспортом в Китай, включающие в себя китайский запрет на польскую свинину, проблемы с получением экспортных сертификатов на продукты питания или сельскохозяйственную продукцию (например, яблоки), а также структуру экспорта, которая не выгодна для Польши.

Третьим негативным фактором можно назвать различия в стратегических приоритетах. Несмотря на то что Китай чрезвычайно важен для Польши, он все же не является центром польской внешней политики. Вместо этого Польша уделяет больше внимания ситуации в регионе и решению соответствующих проблем в кооперации с восточными партнерами и странами Вишеградской группы.

Сербия уже давно является одним из ведущих партнеров Китая в Европе, играя особенно заметную роль в многостороннем механизме «17+1». По словам Ли Маньчана, посла Китая в Сербии, из-за большого количества соглашений и проектов, согласованных и реализованных Китаем и Сербией за последние годы, данный формат можно называть «16+1+1» [26]. Во время визита Си Цзиньпина в Сербию в июне 2016 г. обе страны охарактеризовали двусторонние отношения как всеобъемлющее стратегическое партнерство. Введение двустороннего безвизового режима въезда для посещений продолжительностью до одного месяца, которое было подписано в пакете с другими двусторонними соглашениями в ходе пятого саммита Китай — ЦВЕ в Риге 2016 г., также показывает тесные связи между двумя странами.

Такое особое положение Сербии в политике КНР обусловлено рядом причин. Во-первых, это позитивное восприятие Китая в Сербии, которое основывается на прочных исторических отношениях. Из-за трагических бомбардировок США посольства Китая в Белграде в 1999 г. Сербия и КНР еще больше укрепили свои отношения. Во-вторых, важным аспектом этих отношений является учет ключевых политических позиций друг друга. Сербия поддерживает Китай по вопросам прав человека, ситуации в Южно-Китайском море, сотрудничества в области построения рыночной экономики. В свете разногласий некоторых стран — членов ЕС с Китаем по этим проблемам позиция Сербии особенно ценна для Пекина. По проблемам, касающимся Тайваня, Синьцзяна и Тибета, Сербия также поддерживает позицию Китая [27]. В свою очередь, Китай выступает за дипломатическую борьбу Сербии по проблеме суверенитета Косово. В-третьих, существует очевидное соответствие между потребностями Сербии в области развития и экономическими целями Китая. Наконец, Сербия является важным и амбициозным партнером для реализации основных инициатив Китая: «17+1», «Пояс и путь», Стратегия открытости. В сложившейся ситуации Сербия позитивно воспринимает действия Китая в области развития и намерена перенять успешный китайский опыт для собственных реформ.

В 2009 г., реагируя на изменения, происходящие в XXI в., и на становление Китая в качестве будущего экономического лидера в мире, Сербия обозначила развитие стратегических отношений с Китаем как одну из основных целей своей дипломатии. Мировой финансовый кризис заложил основу для дальнейшего углубления китайско-сербских отношений, поскольку Сербия столкнулась с проблемами поиска альтернативных путей развития экономики. Несмотря на то что в 2014 г. торговля с ЕС составляла 63,8% от всей торговли Сербии, а инвестиции из Евросоюза — 90% соответственно, возникла угроза истощения финансовых ресурсов ЕС, который до сих пор остро ощущает на себе последствия мирового финансового кризиса. В сложившейся ситуации Сербия рассматривает Китай как альтернативный инструмент развития сербской экономики.

Сербия занимает географически важное положение между ЕС, Юго-Восточной Европой и Азией, что делает ее ключевым логистическим узлом для воздушных, железнодорожных, автомобильных и водных перевозок. Таким образом, Сербия является потенциально ценным звеном китайской инициативы. В дальнейшем Китай сможет извлечь пользу из этого выгодного географического положения, реализуя ряд проектов. Они включают в себя развитие транспортных сетей, которые не только соединят Сербию с различными логистическими и коммерческими центрами в Центральной и Юго-Восточной Европе, но и будут способствовать усилению транспортных и торговых потоков между Западной Азией и Северной Африкой.

Китайские инвесторы стремятся расширить свое присутствие в сфере инфраструктуры, энергетики, сельского хозяйства, коммуникационных технологий и туризма. В первую очередь это обусловлено нехваткой внутри Сербии финансов и опыта по развитию данных секторов, в то время как страна стремится к активной реализации проектов развития. Эксперты отмечают, что общая стоимость четырех совместных инфраструктурных проектов в Сербии в 2016 г. была выше, чем в любой другой стране ЦВЕ [28].

Тем не менее деятельность китайских инвесторов в Сербии сопряжена с рядом объективных проблем. Внутренние законы и стандарты Сербии по-прежнему несовершенны и зачастую не являются такими же строгими и четкими, как внутри ЕС. В сложившейся ситуации, чтобы минимизировать инвестиционные риски, Китаю необходимо усилить исследования рынка. Также неудовлетворительными остаются объемы и структура двусторонней торговли: в 2019 г. она составила 2,42 млрд долларов, из которых на долю экспорта Китая приходилось 2,1 млрд [29].

Участие других стран формата «17+1» в инициативе «Пояс и путь» менее заметно, однако это не означает, что они не представляют интереса для Китая. Ряду государств удалось заключить соглашения о развитии собственной инфраструктуры с участием китайских инвесторов. Тем не менее не все они были официально включены в проект «Пояс и путь» (см. табл.).

Выводы

Для следующего этапа реализации инициативы «Пояс и путь» в странах ЦВЕ Китаю необходимо перейти от правительственных деклараций к конкретному сотрудничеству со всеми участниками формата, а также признать приоритетную

Таблица. Основные проекты Китая в странах ЦВЕ (с учетом проектов в рамках платформы взаимодействия Китай-ЕС)¹

Страна	Основные направления деятельности Китая в странах ЦВЕ (с учетом проектов в рамках платформы взаимодействия Китай-ЕС)
Албания	Учрежден индустриальный парк в портовом городе Дуррес. Подписано соглашение в размере 220 млн долларов по строительству участка автомагистрали, соединяющей Албанию с Македонией (Арбэрское шоссе).
Босния и Герцеговина	Ведется строительство и модернизация 3 угольных электростанций. Различные инвестиции в энергетический сектор (около 874 млн евро). Строительство высокоскоростной автомагистрали между Хорватией и Боснией и Герцеговиной (на стадии согласования с ЕС)
Болгария	Участие китайских инвесторов в строительстве автомагистрали Варна-Бургас, «Хемус» (согласование с ЕС), а также в строительстве второго ядерного реактора на Козлодуйевской АЭС (на стадии реализации).
Венгрия	Участие в строительстве железной дороги Белград-Будапешт (на стадии реализации).
Греция	Инвестиции в размере 4,3 млрд долл. со стороны Китайской морской грузовой компании (COSCO) в порт Пирей. В 2016 г. компания приобрела 51 % акций данного порта.
Латвия	Подписание весной 2019 г. соглашения между Ригой и Циндао о развитии портового сотрудничества. В рамках соглашения согласованы проекты по строительству индустриального парка в Риге, а также морского терминала в Вентспилсе.
Литва	–
Македония	Участие Китая в строительстве участка автомагистрали Афины — Белград (на стадии реализации).
Польша	Строительство железной дороги, соединяющей провинцию Китая Сычуань и польский город Лодзь, а также инвестиции в польские порты Гданьск и Гдыня (на стадии реализации).
Румыния	–
Сербия	Строительство моста через Дунай, железной дороги Белград — Будапешт и автомагистрали, связывающей Сербию и Черногорию. Все проекты находятся в стадии реализации.
Словакия	Проект строительства терминала в аэропорту Братиславы и расширение скоростной железной дороги из Белграда в Будапешт до Словакии и за ее пределы (инициатива пока не получила интереса со стороны китайских партнеров).
Хорватия	Китайская корпорация «Пояса и пути» выиграла тендер в размере 300 млн долларов на строительство Пелешацкого моста. Проект реализуется совместно с ЕС.
Черногория	Участие в строительстве шоссе протяженностью 170 км. Проект участия в строительстве отрезка Адриатическо-Ионического шоссе, которое соединит Грецию и Италию вдоль Адриатического побережья.
Чехия	Подписание в 2016 г. пакета инвестиционных соглашений в общем объеме 7,39 млрд евро на период 2016–2020 гг. в сфере финансовых услуг, здравоохранения, авиации, транспорта, СМИ, туризма и недвижимости. О конкретных проектах объявлено не было.
Эстония	Подписание соглашения о строительстве тоннеля между столицами Эстонии и Финляндии. Китайский фонд Touchstone Capital Partners является спонсором проекта по строительству железнодорожного тоннеля по дну Балтийского моря, от Таллина до Хельсинки. Строительство началось в 2020 г.

¹ Составлено с использованием данных с сайтов правительств стран Европы и КНР, а также материалов европейских и китайских новостных лент.

роль ЕС в отношении стран ЦВЕ, что позволит развеять существующие опасения и улучшить отношения Китая со странами региона. Китай и страны ЦВЕ в настоящее время разрабатывают среднесрочный план сотрудничества, который, как считается, переведет взаимодействие Китая и ЦВЕ на новый более глубокий и стратегический уровень. В свою очередь, этот шаг может вызвать еще больше беспокойства со стороны ЕС.

Ко всему прочему, другие внешние силы также влияют на отношения и сотрудничество Китая со странами ЦВЕ. В частности, Китаю необходимо укреплять сотрудничество с Россией и США, так как по мере расширения отношений между Китаем и другими странами в рамках «Пути» обе эти страны будут обеспокоены его растущим влиянием в регионе. Несмотря на то что Россия и Китай договорились о сопряжении между ЕАЭС и инициативой «Пояс и путь» [30], существует мнение, что разногласия могут проявиться после полной реализации проекта. Между тем США обеспокоены тем, что энергетическая и транспортная политика Китая в регионе может нанести ущерб американским интересам. Так, 4 сентября 2020 г. было подписано соглашение между Сербией и США, в котором закреплено, что Белград диверсифицирует источники энергоснабжения, а также будет покупать оборудование для мобильной сети 5G только «от надежных поставщиков». Фактически это означает отказ от закупки оборудования у китайских производителей [31].

Китаю следует продолжить налаживать взаимодействие в рамках «Пути» с 17 странами ЦВЕ в неэкономических сферах для обеспечения сбалансированного сотрудничества. Например, сотрудничество с малыми и средними странами ЦВЕ в области юриспруденции, культуры, образования и науки может не только привлечь эти страны к более активному участию в проекте, но и улучшить его имидж. Этого можно достичь через создание специального фонда финансирования культурных и образовательных обменов. Ко всему прочему проведение специальных научных конференций, выделение грантов на исследовательские проекты в области реализации «Пути» поможет улучшить общественное восприятие китайской культуры и ценностей, будет содействовать устранению предрассудков в обществе и укреплению культурной мягкой силы Китая.

Совместные экспертно-аналитические центры также играют важную роль в неформальных отношениях между Китаем и ЕС. Отмечается, что в последние годы Китай и страны ЦВЕ активизировали деятельность таких центров: с 2012 г. правительство Китая выделяет около 2 млн юаней в год для «Фонда исследований отношений между Китаем и Центральной и Восточной Европой», который занимается поддержкой академических обменов и сотрудничества с обеих сторон. Однако нельзя отрицать, что академический обмен между Китаем и странами ЦВЕ начался поздно, а его качество, масштабы и влияние пока еще далеки от желаемого.

Таким образом, на сегодняшний день формат «17+1» в большей степени представляет собой площадку для двустороннего взаимодействия Китая со странами ЦВЕ, что указывает на отсутствие общего видения присутствия Китая в регионе. Ко всему прочему, политическое и экономическое сотрудничество в рамках данного формата развивается медленными темпами, так как 12 стран являются членами ЕС и связаны обязательствами со стороны европейского законодательства.

Литература / References

1. GDP growth (annual %) (2020), *World bank*. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG> (accessed: 01.02.2021).
2. CEE Must Improve Infrastructure and Logistics (2017), *Emerging-europe.com*. Available at: <https://emerging-europe.com/news/cee-must-improve-infrastructure-logistics/> (accessed: 01.02.2021).
3. Li Keqiang Meets with Prime Minister Nikola Gruevski of Macedonia release (2014), *Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China*. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/lkqzclcf/t1220937.shtml (accessed: 01.02.2021).
4. Development of international trade in goods, EU-27 (2020), *Eurostat*. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/international-trade-in-goods/data/database> (accessed: 01.02.2021).
5. *China's Twelve Measures for Promoting Friendly Cooperation with Central and Eastern European Countries*, 2015. Available at: http://www.china-ceec.org/eng/ldrhw_1/2012hs/hdxw/t1410546.htm (accessed: 01.02.2021).
6. *The Suzhou Guidelines for Cooperation between China and Central and Eastern European Countries*, 2016. Available at: http://www.china-ceec.org/eng/ldrhw_1/sz2015/hdxw/t1411473.htm (accessed: 01.02.2021).
7. Riga Declaration (2016), *Yidaiyilu.gov.cn*. Available at: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/zchj/sbwj/2331.htm> (accessed: 01.02.2021).
8. *The Dubrovnik Guidelines for Cooperation between China and Central and Eastern European Countries*, 2019. Available at: <https://www.ceec-china-croatia.org/files/dubrovnik-guidelines.pdf> (accessed: 01.02.2021).
9. China pledges to boost trade and infrastructure ties with CEE countries (2019), *Intellinews*. Available at: <https://www.intellinews.com/china-pledges-to-boost-trade-and-infrastructure-ties-with-cee-countries-159626/> (accessed: 01.02.2021).
10. *China, CEEC banks to further strengthen 16+1 cooperation*, 2018. Available at: http://www.china-ceec.org/eng/zdogjhz_1/t1575550.htm (accessed: 01.02.2021).
11. Richet, X. (2018), *The 16+1 Format: Chinese presence in fragmented markets on the periphery of Europe*. China-CEE Institute. Available at: <https://china-cee.eu/wp-content/uploads/2018/07/Xavier-Richet.pdf>
12. 3 final CEE countries align with Belt, Road Initiative (2017), *China Daily*. Available at: https://www.chinadaily.com.cn/world/cn_eu/2017-11/29/content_35117825.htm (accessed: 01.02.2021).
13. The motorway that China couldn't build (2011), *Vox Europe*. Available at: <https://voxeurope.eu/en/content/article/716731-motorway-china-couldnt-build> (accessed: 01.02.2021).
14. Tuzla 7 lignite power plant, Bosnia and Herzegovina Initiative (2018), *Bankwatch Network*. Available at: <https://bankwatch.org/project/tuzla-7-lignite-power-plant-bosnia-and-herzegovina-2> (accessed: 01.02.2021).
15. Serbia to sign \$1bn infrastructure loan with China (2019), *FDI Intelligence*. Available at: <https://www.fdiintelligence.com/article/74733> (accessed: 01.02.2021).
16. *China-EU trade, European commission*, 2020. Available at: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/china/> (accessed: 01.02.2021).
17. China says it respects EU laws and standards as 16+1 becomes 17+1 with new member Greece (2019), *South China Morning Post*. Available at: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3005983/china-says-it-respects-eu-laws-and-standards-161-becomes-171> (accessed: 01.02.2021).
18. EU's statement on South China Sea reflects divisions (2016), *Reuters*. Available at: <https://www.reuters.com/article/southchinasea-ruling-eu-idUSL8N1A130Y> (accessed: 01.02.2021).
19. *Chinese Investment in Europe: a country-level approach* (2017), ed. by J.Seaman, European Think-tank Network on China (ETNC). Available at: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/etnc_reports_2017_final_20dec2017.pdf (accessed: 01.02.2021).
20. *Europe and China's New Silk Roads* (2016), ed. by F.-P.van der Putten, European Think-tank Network on China (ETNC). Available at: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/etnc_2016-europe_and_chinas_new_silk_roads.pdf (accessed: 01.02.2021).
21. Belt and Road Joint Construction Initiative progress, contributions and prospects (2019), *Yidaiyilu.gov.cn*. Available at: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/document/issue/87094.htm> (accessed: 01.02.2021). (In Russian)
22. China signs currency swap agreement with Hungary (2013), *China-daily*. Available at: http://www.chinadaily.com.cn/business/2013-09/10/content_16958489.htm (accessed: 01.02.2021).
23. *Overview of China's tourism industry. Embassy of Hungary Beijing*, 2017. Available at: <https://peking.mfa.gov.hu/eng/page/magyar-kinai-turisztikai-kapcsolatok> (accessed: 01.02.2021).

24. *Members and Prospective Members of the Bank. Asian Infrastructure Investment Bank*. Available at: <https://www.aiib.org/en/about-aiib/governance/members-of-bank/index.html> (accessed: 01.02.2021).
25. 'Belt and Road' a promising platform for China-Europe cooperation (2016), *China.org*. Available at: http://www.china.org.cn/world/2016-04/26/content_38325244.htm (accessed: 01.02.2021).
26. Li Manchang (2016), [Serbia has reached] Highest number of agreements with China, other countries [within 16+1] are jealous, *Politika.rs*. Available at: <http://www.politika.rs/scc/clanak/367192/Li-Manchang-Najvise-sporazuma-sa-Srbijom-drugi-ljubomorni> (accessed: 01.02.2021).
27. China, Serbia stress sovereignty and territorial integrity (2016). *People's Daily*. Available at: <http://en.people.cn/n3/2016/0619/c90000-9074410.html> (accessed: 01.02.2021).
28. China's investment in influence: the future of 16+1 cooperation (2016), *European Council on foreign relations*. Available at: https://ecfr.eu/publication/chinas_investment_in_influence_the_future_of_161_cooperation7204/ (accessed: 01.02.2021).
29. *Statistical release. Statistical Office of the Republic of Serbia*, 2020. Available at: <https://publikacije.stat.gov.rs/G2020/PdfE/G20201025.pdf> (accessed: 01.02.2021).
30. Press statements following Russian-Chinese negotiations (2015), *Website of the President of Russia*. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/49433> (accessed: 01.02.2021). (In Russian)
31. *Serbia's 5G deal with Washington: The art of muddling through. European Council on foreign relations*, 2020. Available at: https://ecfr.eu/article/commentary_serbias_5g_deal_with_washington_the_art_of_muddling_through/ (accessed: 01.02.2021).

Статья поступила в редакцию 10 февраля 2021 г.
Статья рекомендована к печати 15 марта 2021 г.

Контактная информация:

Юн Сергей Миронович — канд. ист. наук, доц.; sergey.yun@mail.tsu.ru
Пакулин Виталий Сергеевич — аспирант; pakulin.vitaly@gmail.com

Cooperation between China and Central and Eastern European states within the framework of the Belt and Road Initiative and the '17+1' mechanism

S. M. Yun, V. S. Pakulin

National Research Tomsk State University,
36, pr. Lenina, Tomsk, 634050, Russian Federation

For citation: Yun S. M., Pakulin V. S. Cooperation between China and Central and Eastern European states within the framework of the Belt and Road Initiative and the '17+1' mechanism. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2021, vol. 14, issue 2, pp. 241–253. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2021.207> (In Russian)

The Belt and Road initiative (BRI) is a large-scale geo-economic project which is an integral part of China's contemporary foreign policy. The foundation of this project is the vast network of trade and transport communications by land and sea that encompasses countries of the Eurasian continent as well as Africa. The European destination is a key link of the project: most of the transit ways of the BRI lead to the EU and European countries. The Central and Eastern Europe region (CEE) occupies a special place in China's strategy of the implementation of the Belt and Road initiative: the countries of this region are located on the main trade routes from China to the most developed European countries. Moreover, the CEE countries are in dire need of investment and infrastructure development. In 2012 China launched a multilateral cooperation mechanism with 16 CEE countries (in 2019 the number of participants increased to 17 due to the accession of Greece). This article aims at analyzing the structure and functioning of the mechanism, key areas of activity within the framework of the Belt and Road initiative, and the problems and prospects of cooperation between China and the CEE

countries. The main hypothesis of the work is that China uses the '17 + 1' mechanism as a tool for establishing bilateral cooperation with selected countries of the region. Such an approach evokes criticism from the CEE states, as well as EU institutions. The current situation shows that China needs to make adjustments to its strategy for the implementation of the BRI initiative in the region. The authors used legislation and materials from official websites of EU institutions, China and the CEE countries' government agencies, statistical data and analytical papers by international organizations, as well as material from news agencies.

Keywords: China, Central and Eastern European countries, Belt and Road, 17+1 mechanism, integration projects.

Received: February 10, 2021

Accepted: March 15, 2021

Authors' information

Sergey M. Yun — PhD in History, Associate Professor; sergey.yun@mail.tsu.ru

Vitaly S. Pakulin — Postgraduate Student; pakulin.vitaly@gmail.com